

А.П. САПУНОВ

**Заметка
о
коллегии и академии иезуитов
в
Полоцке**

Полоцк
1997

*Историко-культурное общество
"Полоцкий рубеж"
Библиотека "Полоцкого летописца"
Выпуск 2*

А.П. САПУНОВ

**Заметка
о
коллегии и академии иезуитов
в
Полоцке**

Полоцк
Издатель Л.Ф. Данько
1997

ББК 63.3(Бей)
С19
УДК 930(476.5)

Подготовка текста к публикации
выполнена издателем

Печатается по изданию:
Сапунов А. Заметка о коллегии и академии
иезуитов в Полоцке. – Витебск: Типография
Губернского Правления, 1890. – [4], 34 с.

Сапунов А.П.

С19 Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке. –
Полоцк: Издатель Л.Ф. Данько, 1997. – 29,[3] с. – (Б-ка
"Полоцкого летописца", Вып. 2)

ISBN 985-6362-02-4.

Работа известного историка Полотчины и Витебщины Алексея
Парфёновича Сапунова (1851–1924) посвящена Полоцкой иезуитской
коллегии (академии) – оплоту католической экспансии в Западной
Руси.

Для всех интересующихся историей католицизма в белорусских
землях.

ББК 63.3(4Бей)

ISBN 985-6362-02-4

© Издатель Л.Ф. Данько, 1997

© Оригинал-макет, Н.И. Картавенко, 1997

Коллегия – академия иезуитов в Полоцке ждет своего историка. Материал для этой истории, и материал довольно обширный, имеется в архиве Департамента Народного Просвещения.

Настоящая краткая заметка вызвана, главным образом, чтением брошюры "*Notatka o akademii i szkolach jezuitow w Polocku*" (Poznan, 1884). Анонимный автор брошюры – горячий поклонник иезуитов, слишком уж высоко ставит учебно-ученую деятельность полоцких иезуитов, что далеко не согласно с истиной. Полоцкая коллегия, а затем академия, действительно, играла большую роль в истории Белоруссии, но не в смысле просвещения этого края (сами поляки называли эту академию "гнездом обскурантизма"), а как центр "католицизма и неразлучного с ним полонизма"...

А. Сапунов

КОЛЛЕГИЯ И АКАДЕМИЯ ИЕЗУИТОВ В ПОЛОЦКЕ ¹

Сколько воспоминаний религиозных и политических связано с именем Полоцка, – воспоминаний, то глубоко отрадных, то печальных и горьких.

Некогда столица могущественного княжества, богатый торговый город, – ныне ничтожный уездный городишко; город, в котором некогда сияло благочестие, где подвизалась преподобная Евфросиния, где было *тринадцать* православных монастырей, стал впоследствии гнездом иезуитов и униатов, а ныне – *miserabile visu* – евреев.

Тяжелые удары судьбы сыпались на многострадальный народ белорусский; "но не пал он от страдания", сохранив и свою прародительскую веру, и свою народность.

История Полоцка – история целого Белорусского края – представляет почти еще девственное поле для ученых исследований. В настоящей статье я останавлиюсь на одном из эпизодов богатой десятивековой истории Полоцка: я хочу сказать несколько слов о коллегии и академии иезуитов в Полоцке.

Коллегия и академия иезуитов играли деятельную роль в окатоличивании и ополячении нашего края, искони православного и русского. "Неоспоримо, – говорит один из польских ученых ², – неоспоримо, что католицизм, а вместе с ним и полонизм (*polskosc*) не пали бы так быстро в тех (Белоруссии) странах, если бы иезуиты могли далее сеять здоровое (?) зерно правды католической и неразлучного с нею полонизма".

Из этих слов ясно, какую собственно цель преследовали иезуиты; цель эта, наконец, была понята, оценена по достоинству, и иезуиты были высланы из России...

31 августа 1579 года король польский Стефан Баторий вырвал из рук Грозного царя Полоцк, бывший в течение 17-ти лет достоянием русских.

Не увлекаясь торжеством своего оружия, дальновидный король польский ясно видел, что владычество Польши в Белоруссии еще ненадежно, что масса Белорусского населения тяготеет к своим единоверным и единоплеменным братьям Руси восточной и что этим сочувствием рано или поздно воспользуется (как уже и пользовались) Русские государи. Баторий придумал средство разорвать родственный союз Белоруссии с остальной Русью, средство, правда, медленное, но зато более надежное: перевоспитав белорусов, заставив их забыть или по крайней мере, на первое время, ослабить в них чувство православия и Русской народности.

Для приведения в исполнение своих целей Баторий избрал своих любимцев – иезуитов, испытанных деятелей на этом поприще: "одобряя их благочестие и способность выводить людей из заблуждений" ³, он призвал их в Полоцк, дал землю на построение коллегиума, наделил богатыми имениями и поручил *"исправлять нравы жителей учением и примером"* ⁴.

Что в призвании иезуитов главную, если не единственную, роль играли политические виды Батория, а вовсе не ревность к распространению просвещения, это, кажется, нечего много и доказывать; достаточно привести свидетельство лица вполне компетентного в этом вопросе, а именно известного иезуита Поссевино ⁵: "В Руси (Russia), Подолии, Волыни, Литве и Самогитии, в областях, присоединенных к короне Польской, жители, хотя и состоят подданными католиков, упорно привязаны к Греческой схизме (т.е. православию). Сенат и, прежде всего, король, который относится подозрительно к их вере, – желает, чтобы они сделались католиками (*cupit eos catholicos fieri*); жители уличены в тяготении, вследствие схизмы, к Москвитянам; они публично молятся о даровании Москвитянам победы над Поляками"... Сделать жителей католиками – вот, следовательно, прямая цель Батория.

Иезуит Ростовский в указанной выше книге так описывает водворение иезуитов в Полоцке: "Король (Стефан Баторий), в тот же день, когда изгнал из Полоцка врагов, помня о своем обете ⁶, послал из лагеря грамоту к Петру Скарге, ректору Виленского коллегиума: да прибудет начальник со своею братиею и займет то, что он (король) посвящает Богу за дарованную победу; пусть они

(Скарга с братиею) не завидуют тем из своих Лузитанских и Испанских собратий, которые в Азии и Америке приобретают поклонников Богу: они ближе к Индейцам и Японцам, – именно, в народе Русском, у Полочан, они найдут весьма невежественных в деле веры (*in gente videlicet Polocensium Russica, rerum divinarum rudi oppido* ⁷). В то время, когда братия собиралась в дорогу, и сам король прибыл в Вильну 11 октября. Он в особенности приглашал Франциска Суннерия и Петра Скаргу. Исполняя данный Богу обет, король предназначил обитель для иезуитов в Полоцке и дал им угодия, поместья и Русскую церковь, некогда созданную дочерью одного из Полоцких князей, св. *Пракседою* (*diva Praxede*) ⁸; эта церковь (*fanum*) и ныне, по имени Спасителя, называется по-русски *Спас* (*Spas*). Все пожертвованное королем и официально утвержденное грамотами Петр Скарга занял 15 июля 1580 года именем своего провинциального начальника Суннерия, вызванного недавно в Польшу, и вызвал в колонию (*in coloniam*) ксендзов: Станислава Ленция, Иоанна Аланда и помощника Георгия Гинция. В самом начале братия подверглась зависти многих, во главе которых находился Николай Монвид Дорогостайский, воевода Полоцкий, упорнейший ревнитель кальвинизма. Он всеми мерами старался причинить братии хлопоты, и только смерть в 1597 г. прекратила его противодействия иезуитам. Принял же братию весьма радушно только один Франциск Жук (*Zuk*), комендант замка в этом городе, муж знатный, мужественный начальник королевской стражи. Радушно приняв гостей, он отвел им помещение в верхнем замке и охранял их от опасности. Отсюда Петр Скарга вел дело с враждебным воеводою, передал ему королевские грамоты, в которых приказывалось оказывать гостям всевозможную благосклонность, которую они, по мнению его (короля), заслуживают, и передать им тотчас же Русскую церковь, что в замке, и дом, какой они себе сами себе выберут. Это сильно озлобило воеводу; он, сетуя, вопрошал везде – на своих собраниях, на провинциальных и даже на генеральных сеймах: "чего эти иезуиты ищут в Полоцке? неужели они, вкравшись разными хитростями в сердце короля, хотят произвести и в Руси (*in Russia*), между народом, не исповедующим Римских догматов, такие же смуты, какие они произвели в Брунсберге, Вильне и в других местах Литвы"? Отцы, нимало не остановленные воеводою, который противился королевским грамотам, сами осматривали город и выбирали место, где можно будет удобнее воздвигнуть здание коллегиума. В праздник св. апостолов Петра и Павла Петр Скарга, смотря из замка издали на улицы и дома города, заметил площадь

и на ней храм, посвященный по Фотианскому⁹ обряду блаженным апостолам Петру и Павлу, а близ него жилые строения, обитатели которых, как бы предупрежденные и пораженные неведомо каким страхом, без сопротивления уступали их входившим гостям и поспешно переселялись в другие места. И так это место, столь быстро оставленное прежними обитателями, явно Самим Промыслом Божиим было назначено братии.

Так как воевода, по упрямству, пренебрег самым положительным повелением короля, то братия решила сама привести его в исполнение, пользуясь помощью своего покровителя Франциска Жука, коменданта замка. Он ввел наших гостей в оставленные гражданами жилища и передал им храм святых апостолов, несмотря на тщетные противодействия Фотиан и воеводы. После очищения храма и освящения его надлежащим порядком принесена была впервые очистительная жертва Богу, 9 июня, в день Пресвятой Богородицы. При священном торжестве присутствовала, между прочим, супруга воеводы, происходившая по матери из знатной фамилии Войнов (Woyuagum), твердая последовательница католической веры. Она, тайно от своего мужа, помогала гостям в их нуждах. Воевода и Русский епископ¹⁰, с трудом скрывавшие свое нерасположение, а вскоре и многие другие, явившиеся из той же провинции, совещались о мерах против иезуитов; на этих собраниях они готовили гибель всем новым поселенцам; ни на что, однако, не смели решиться: их удерживал страх перед королем. В это самое время прислан был королем делегат, подскарбий Литовский Федор Скумин, которому поручено было усмотреть, где избрать место в городе для жительства иезуитов, узнать, не нуждаются ли они в чем и не вредит ли им кто своими интригами. Он-то избрал обширную местность для основания дома; планы строений, дворов и садов были точно начертаны. Еще до этого король своими грамотами наделил коллегиум полями, деревнями и поместьями, а теперь он непрестанно увещевал обывателей грамотами, разосланными по провинции, чтобы они ненарушимо передали все это (иезуитам). Эта щедрость и благосклонность короля к иезуитам взволновала завистников, в особенности еретиков; они бродили по королевскому лагерю, находившемуся тогда в 10 тысячах шагов от города¹¹, клеветали пред королем и открыто злословили, в особенности подканцлер Литовский, более склонный к кальвинской партии. Они говорили: "Король поступает недостойно и несправедливо, отчуждая имущества, составлявшие собственность Фотианских (православных) монахов, нарушает отечественные законы, попирает святость завещаний (tabularum), которыми предки желали

обеспечить свое имущество за потомством, и уничтожает свободу религии и прав". Король советовал собравшимся протереть себе глаза, отуманенные злобою: "Что же несправедливого и нехорошего (говорил он) будет в этом его действии? Несомненно, что если бы монастырями, зданиями и церквями владели люди греческого закона, состоящие под начальством не понимающих дело или упорствующих, все-таки право, известное под названием *права подавания* (jus patronatus), всегда принадлежит Польским королям. Кроме того, все, что они теперь друг перед другом присваивают себе, возвращено королем, его действиями и оружием; неужели кто-либо из них будет столь признателен, что по прошествии 17-ти лет, в течение которых Полоцк находился в руках Москвитян, потребует своего? Пусть завистники удалятся, подканцлер же пусть останется и приложит государственную печать к его (короля) грамоте"! Когда же подканцлер не соглашался, король, положив правую руку на эфес меча, которым был опоясан, сказал: "вот у нас печать под рукою, дабы исполнилось то, что мы повелеваем". Пораженный такой речью короля, подканцлер, наконец, повиновался¹². Петру Скарге переданы грамоты королевского пожертвования. Коменданту замка, Франциску Жуку, было поручено позаботиться о передаче угодий и земель, которые пожалованы королем коллегии, их настоящим владельцам (иезуитам). Этот муж, будучи ревностным католиком, не мог не выполнить своего долга. Но то, что передавалось, вовсе не стоило такой зависти людской: поля, по случаю тревожного военного времени, долго не были обрабатываемы и местами поросли кустарниками, дома в селениях были оставлены жителями, куда ни взгляни – везде пустыня. В течение четырех лет нельзя было ничего получить из сельских произведений, на что бы можно было хотя кое-как содержать трех братий; дома же – ни одежды, ни съестных припасов. Притом злоба граждан – Фотиан – причиняла братии много огорчений. *Во вновь открытом училище* первое время воспитывалось не более пяти учеников; потом их стало больше, между прочим, сыновья самого воеводы и сказанного (названного. – Прим. изд.) Русского епископа. Первым начальником училища был отец Станислав Ленчицкий (Lanciciensis), муж благочестивый и ученый, отлично знающий математику. Он умер в 1581 году"¹³.

Сведения, сообщаемые иезуитским историком Ростовским, приведенные выше, о первых шагах пионеров *Общества Иисуса* в Полоцке, подтверждаются вообще и другими источниками.

Король Стефан Баторий, во время своих пребываний в Полоцке, в 1580 и 1581 гг.¹⁴, несмотря на то, что военные действия с царем Иоанном Грозным были в полном разгаре, подробно вникал

во все, что касалось прочного водворения иезуитов в этом городе, "точно у него не было других занятий", — замечает Ростовский¹⁵. Всеобщий ропот заставил, однако, короля быть несколько сдержаннее по отношению к своим любимцам и обратить внимание на жалобы их противников. Король, — по словам Ростовского, — созвав в Полоцке обывателей всего края, объявил, в 1581 г., что всякий, имеющий законную претензию на какой-либо участок земли, переданный иезуитам, может обжаловать лично ему, королю, свое дело, и если, по дознанию, претензия окажется справедливою, то истец получит удовлетворение.

Но не так король поступил с православными монастырями и церквями и их имениями: тут он не обращал внимания ни на какие заявления и жалобы.

В привилегии, данной иезуитам 20 января 1582 г., сказано¹⁶, что король дарует им все православные церкви и монастыри с вотчинами и имуществом их, оставив неприкосновенною одну только архиепископскую кафедру (*Solo wladicatu excepto*)¹⁷.

Новым "владельцам" поставлялось в обязанность из остатков вотчинных доходов устроить, между прочим, *семинарию* (*seminarium*) для воспитания юношества. Для жительства и здания коллегии иезуитам дан плац на верхнем замке, называемый "*Волкова вежа*" ("*Wolkowa wieza*"), где прежде был православный монастырь св. апостолов Петра и Павла.

Сначала было предложено воздвигнуть все иезуитские здания на двинском острове¹⁸, но сенат не одобрил этого плана на том основании, что каменные строения могли бы мешать защите замка и, напротив, могли послужить отличным прикрытием неприятелю во время осады города. На острове иезуитам дозволено только, по их усмотрению, устроить *коллегию* (*kollegium fabricabunt*). Впоследствии иезуитам для устройства костела и кляштора было отведено место "*между замком и рынком*".

Резиденция иезуитов в Полоцке возведена в разряд коллегии в 1585 г.

Но ни явное благоволение короля, ни старание каштеляна Полоцкого, Жука, не могли спасти иезуитов от ненависти местных жителей — православных; напротив, чем далее, тем ненависть эта становилась сильнее: *на сейме 1587 г. Белорусская шляхта настойчиво домогалась удаления иезуитов из Полоцка*¹⁹. Усилия шляхты, разумеется, были тщетны.

В 1597 г. умер один из самых энергичных противников иезуитов, воевода Полоцкий Николай Монвид Дорогостайский. Преемник его, Андрей Сапега, совершенно иначе относился к ним. Уже при самом вступлении своем в Полоцке он дал понять о своих будущих

отношениях: въехав в Полоцк в сопровождении ректора иезуитской коллегии, он тотчас же отправился в костел; на православных же, намеренно, не обратил никакого внимания. "Благодаря его покровительству, – пишет Ростовский, – наше общество проявило такое усердие в обращении еретиков в лоно нашей (католической) церкви, что противники стали скоро жаловаться на то, что храмы их совсем опустели; а между тем, – продолжает Ростовский, – несколько раньше во всей Полоцкой области считалось не более десяти дворян (*virī Ordinis Equestris*), исповедовавших католические догматы; а в самом городе (Полоцке) их было и того меньше" ²⁰.

Но и теперь – как видно из намека Ростовского – жители Полоцка продолжали, по возможности, противодействовать иезуитам: "Фотианские (т.е. православные) попы, – говорит он, – в исступленной своей ненависти не могли воздержаться от того, чтобы не смущать чернь против отцов иезуитов" ²¹.

Иезуиты, однако, довольно уже прочно утвердились в Полоцке и, сознавая, что будущее принадлежит им, настойчивее и настойчивее стремились к достижению своих целей – к окатоличению и ополячению края. Сообщение с островом, где находилось училище, было довольно затруднительно, особенно в зимнее время; оно посещалось городскими мальчиками, набираемыми самими учителями ²².

При первой возможности иезуиты постарались устранить это неудобство: в 1641 г. в самом городе, по всей вероятности, на том же месте, где была впоследствии академия, была открыта обширная гимназия (*gymnasium per amplum*) ²³.

"Дни иезуитов текли теперь спокойно и благополучно"; но вскоре обрушились на них новые бедствия. В первых числах августа 1643 г. страшный пожар истребил весь город; уничтожены почти все здания иезуитов. Едва оправились иезуиты от одной беды, как произошло новое, еще более грозное и опасное для них событие: в 1654 г. Полоцк и вся Белоруссия была покорена царем Алексеем Михайловичем.

Вот как говорит об этом иезуит Ростовский: "Под предводительством Шереметева Полоцк был исторгнут из наших рук. Иезуиты рассеялись, а пятеро из них попались в плен. Имущество их было расхищено; имения переданы или фотианским (православным) священникам, или же вовсе сожжены. Среди развалин стоял костел; схизматический (православный) епископ Каллист Шишка (?) ²⁴ силился разрушить его с целью построить себе из этого материала частный дом, но все усилия его были напрасны, ибо лишь только разрушители приступали к сломке, как невидимая сила отбрасывала их назад. Говорили тогда, что не

допускал их к тому, по своей святой благодати, королевич Казимир, патрон города. Но Каллист пошел против знамения воли Божией; он вновь приступает к костелу, но теперь уже при религиозной обстановке: созвав своих грубых попов, он, в полном облачении, сопровождаемый толпою своих единоверцев, при пении какого-то ужасного (*diri*) гимна, направляется к костелу. Здесь, на паперти, этот фанатик ²⁵ провозглашает: "Эй, ты, Ягеллон, ²⁶ защитник Ляхов (католиков, преимущественно Поляков) и гонитель народа Московского! тебя, которого здесь считают своим покровителем, и твоих рогатых и с копытами (*cornipedibus*) дьяволов – иезуитов я, властью св. Константинопольской апостольской столицы, предаю анафеме и проклиная (*anathematizo, aphorizo*), предлагаю, повелеваю, требую, чтобы ты немедленно убирался со своими Ляхами и рогами и никогда более не возвращался сюда; сверх того, твоих почитателей, граждан, ищущих твоего покровительства, – всех обрекаю дьяволу (*ogco*)". Провозгласив это, он своими обрядами оскверняет костел; выламывается дверь, алтари выбрасываются, святыня бросается под ноги... Строя себе дом из остатков костела, он, святотатец, построил себе позорную виселицу: ²⁷ одержимый тем же бешенством, как и при разрушении костела, он повесился на роковой балке своего дома, ставши собственным своим палачом и мстителем за злодеяния". ²⁸

Вся эта злобная тирада, если отбросить все мнимые чудеса, свидетельствует только о том, что ненависть православных жителей Полоцка к иезуитам несколько не ослабла, но, при всяком же благоприятном случае, проявлялась с прежнею силою.

В 1660-х годах военное счастье несколько улыбнулось Полякам. Двое иезуитов, посланные в Полоцк для собрания сведений о положении дел, нашли там только "грудю развалин"; затем явились и остальные. Однако, до 1667 г. ²⁹ "пребывание в Полоцке стоило отцам иезуитам больших хлопот, так как неприятельские (т.е. Русские) полчища, одно за другим, вторгались в нашу (Полоцкую) провинцию; нередко приходилось иезуитам тайным бегством искать спасения в логовищах диких зверей" ³⁰. По заключении мира, иезуиты, "благодаря помощи некоторых лиц из состоятельной Белорусской шляхты, вновь открыли свою коллегия и воздвигли новый великолепный костел на плацу, принадлежавшем до Московской войны Кальвинскому сбору, а тогда пожалованном им по особой привилегии короля Яна Казимира" ³¹.

В 1772 г. Белорусский край присоединен к России.

Великая Государыня, прежде всего, обратила внимание на иезуитов. В указе от 28 мая 1772 г. Белорусскому генерал-губернатору Чернышеву Императрица Екатерина II писала: "Вы за

сими (иезуитами) наипаче недреманно смотреть имеете, яко за коварнейшими из всех прочих латинских орденов"... Вскоре, однако, императрица переменяла свое мнение о них.

В 1773 г. папа Климент XIV обнародовал знаменитое бреве "Dominus ac Redemptor noster" об уничтожении иезуитского ордена, существовавшего почти 250 лет (1534–1773). Впрочем, еще ранее иезуиты были изгнаны из всех европейских государств: в 1759 г. – из Португалии, 1764 – из Франции, 1767 – из Испании, Неаполя, Сицилии ³²... Казалось, на веки померкли эти зоркие "*глаза папского ума*" (oculi mentis papae – как величаются иезуиты в булле папы Павла III, 1549 г.). Но спасение для них явилось с той стороны, откуда, по-видимому, менее всего можно ожидать: Россия и Пруссия не желали признать бреве Климента XIV. Кажущаяся образованность иезуитов и мнимое превосходство их педагогической системы подкупили в их пользу и Великую Екатерину, и Великого Фридриха. Призрак этот, впрочем, в глазах Фридриха вскоре рассеялся: при посещении иезуитской коллегии в Бреславле король был изумлен посредственностью преподавания и низким уровнем иезуитской системы воспитания; это совершенно охладило его к иезуитам, которые вскоре (1781) были и совсем изгнаны из Пруссии ³³. Не то было в России.

Императрица, в надежде, что оставшиеся от всеобщего уничтожения члены ордена, отказавшись от всех действий, противных гражданскому порядку и бывших причиною уничтожения их общества, посвятят себя воспитанию в Белоруссии римско-католического юношества, – даровала им убежище в Полоцке ³⁴. Им предоставлены были в Белоруссии недвижимые имущества. Но Императрица в 1774 г. торжественно объявила, что покровительство это продолжится только до тех пор, пока иезуиты не преступят начертанного им долга ³⁵.

Пользуясь покровительством Великой Императрицы, иезуиты достигли высшей степени благосостояния и влияния на туземное (местное. – Прим. изд.) население. Коллегия их в Полоцке принадлежала к числу богатейших. Они владели имениями, в которых считалось 14 тысяч душ, имели суконные и другие фабрики, водочные и разные другие заводы.

В 1777 г. Императрица, по ходатайству иезуитов, повелела, чтобы они "начали строение *новициата*" в Полоцке ³⁶; 2 февраля 1780 г. последовало торжественное открытие этого рассадника иезуитов, и в этот же день торжественно было возложено орденское платье на некоторых новициев. С этого времени начинается сильный прилив иезуитов из-за границы в Полоцк, а оттуда они наводняют и всю Белоруссию.

В бытность императрицы в Полоцке в 1780 г. иезуиты устроили торжественную встречу; государыня, посетив их костел, кляштор и коллегию, была "поражена великолепием их представительности" ³⁷.

Император Павел I до того благоволил к иезуитам, что склонил даже папу Пия VII восстановить орден иезуитов в России...

В первое время царствования императора Александра I иезуиты успели добиться новых прав для своей коллегии.

Тяготаясь зависимостью в учебном отношении от Виленского университета, иезуиты в 1812 г. достигли переименования своей коллегии в *академию* с правами университета. Восторженный поклонник иезуитов, автор вышеупомянутой брошюры "Notatka o akademii i szkolach jezuitow w Polocku" так рассказывает об этих происках иезуитов, увенчавшихся полным успехом: "Дух революции, неверия и масонства, изгнавший из Западной Европы иезуитов, этих стражей откровения и предания, мало-помалу стал распространяться и в Польше, и в Литве. Академия, а впоследствии университет в Вильне принимала, более или менее наглядно, материалистическое направление. Зависимость от такого учреждения была очень неприятна и вредна для иезуитского училища. Поэтому-то отцы иезуиты и порешили стараться о разрешении им основать свою академию, чтобы, таким образом, избавиться от Виленского учительства (uczelnia), уже зараженного неверием (niewiara). Высокое нравственное положение, занятое иезуитами в России, было причиной того, что они нашли покровителей даже в среде схизматиков (т.е. православных). Кроме того, иезуиты могли безошибочно рассчитывать на содействие Сардинского посла, графа де Местра, человека весьма влиятельного в Петербурге, а также на графа Августа Илинского ³⁸, любимца Императора Павла I, сенатора и богатого помещика на Волыни, который вместе с шурином своим, Варфоломеем Гижицким, впоследствии Волынским губернатором, были большими приятелями иезуитов. Таким путем завязалась любопытная переписка между генералом ордена, отцом Бржозовским, и министром народного просвещения, Разумовским, — переписка, имевшая целью убедить министра в крайней необходимости открыть в Полоцке академию, независимую от Виленского университета, но, вместе с тем, и не изъятую от правительственного контроля. Дело это тянулось долго. Но вот приближается момент столкновения Наполеона с Александром I. И тот, и другой монарх нуждался в Поляках, а потому и тот, и другой заискивал (!) у них"...

Иезуиты, как уже сказано, достигли своей цели: 12 января 1812 г. последовало Высочайшее повеление "о переименовании

Полоцкой иезуитской коллегии в академию иезуитского ордена". Вот этот указ ³⁹:

"Во уважение представленного Нам желания Белорусского Дворянства и пользы для наук от соревнования между несколькими Училищами равной степени, признали Мы за полезное возвести Полоцкую Иезуитскую Коллегию в степень Академии, с присвоением ей преимуществ, дарованных Университетам. Вследствие того утверждаем для сей Академии следующие главные положения:

1) Полоцкая Иезуитская Коллегия отныне имеет именоваться Академиею Иезуитского Ордена.

2) Ближайшее управление Академии вверяется Иезуитскому Генералу.

3) Все Иезуитские Училища, в России учрежденные и впредь учреждаемые, подчиняются Полоцкой Иезуитской Академии.

4) В сей Академии юношество обучаться будет всем тем наукам, какие Правительством назначаются, за исключением Медицинской Науки и Уголовных законов.

5) По части воспитания юношества, Иезуитская Академия и подчиненные ей училища главным образом зависят от Министерства Просвещения; по другим же отношениям, они, на правилах сего Ордена, зависят от духовной их исповедания власти.

6) Орден Иезуитский, имея достаточные фонды для содержания своих училищ, никаких сверх того пособий от Правительства на Полоцкую Академию получать не будет.

На сих главных основаниях Генерал Иезуитского Ордена начертает проект Устава Полоцкой Академии, в коем подробно изложит права и преимущества, по приличию Академии сего ордена присвоаемые наравне с Университетами; означит, какие именно науки в ней будут преподаваемы, и составленный таким образом проект внесет в Министерство просвещения, которое, по соображении оного с существующими постановлениями, представит на усмотрение Наше".

10-го июня 1812 года, в то время, когда Французы были уже в пределах России, совершилось торжество открытия иезуитской академии в Полоцке. К этому дню, по разосланным от иезуитов повесткам и реклам, собралось в Полоцк множество дворян со всей Белоруссии и Литвы: герцог Александр Виртембергский, Белорусский генерал-губернатор, нарочно приехал в Полоцк для этого торжества со своею свитою; явились на это торжество и греко-униатский архиепископ Иоанн Красовский и латинский епископ Минский Дедерко. При музыке, аккомпанируемой голосами, Дедерко совершил литургию в главном иезуитском костеле св.

Стефана ⁴⁰ и сказал проповедь; литургия совершена в присутствии всех членов академии, воспитанников и посторонних лиц. Затем в процессии все отправились в большую иезуитскую залу, в которой на золотой подушке перед бюстом Государя Императора лежала грамота академии. Когда все пришли в залу и заняли места, епископ Дедерко сказал речь; потом прочитано письмо митрополита Сестренцевича ⁴¹ к епископу Дедерко о том, что Государь изъявил согласие свое на отлучку епископа из своей епархии в Полоцк для увеличения торжественности открытия академии. После этого надзиратель, находившийся при иезуитском генерале, взявши грамоту, отдал ее герцогу Виртембергскому, который передал ее, как министр, прелату, для торжественного отнесения ее в церковь. В это время все присутствующие встали со своих мест и в процессии, подобно крестному ходу, медленно двинулись в иезуитский костел по городской площади, среди оглушительных громов музыки и выстрелов из пушек. Процессия шла в таком порядке: впереди шли длинными рядами расставленные и разделенные на пять классов воспитанники академии; за ними также шли в ряд отцы Иезуиты, из которых многие прибыли на это торжество из других училищ; потом прелат, окруженный двумя канониками, нес грамоту, печать которой и кисти поддерживались двумя воспитанниками, одетыми в белое платье. Процессию заключал герцог Виртембергский со своею свитою. Несены были также юношами 70 знамен с гербами разных народов и областей России. Таким образом грамота принесена в костел, который на этот раз был особенно украшен: посреди поставлен был трон, украшенный пурпуром, а над троном портрет Александра I. Здесь прочитан был указ о возведении Полоцкой коллегии в академию; потом прочитана была сама грамота и положена на трон; после этого один из иезуитов сказал похвальную речь Императору Александру I; за речью следовали стихотворения на 7-ми языках. По окончании всего этого герцог взял грамоту и вручил ее ректору академии. Торжество заключилось пением "Te Deum laudamus" ("Тебе, Бога, хвалим"). Затем участникам торжества предложен был роскошный обед. Ночью была иллюминация; вся площадь перед иезуитским заведением горела огнями и освещалась транспарантами. На фасаде иезуитского костела, обращенном к площади, поставлен был огромного размера орел, между двумя головами которого помещено было имя Александра I, окруженное лаврами и украшенное короною; под ним написано было: "quaesivit bona genti suae" ("взыскал доброе народу своему"); по правую и по левую сторону его возвышались две высокие пирамиды, составленные из разноцветных ламп. На левой стороне храма, в разных символах и

эмблемах, представлены были добродетели Государя. Разными символами изображены также разные науки. Не остались забытыми и имена принца Виртембергского и министра Разумовского, и им даны были приличные места на иезуитском храме, с приличными льстивыми эпитетами. В заключение спущен был огромный, расписанный живописью шар, с надписью: "tutus Alexandria uspicis eo laetus ad astra" ("Безопасный, под защитою Александра, лечу радостно вверх" ⁴²).

Торжество ознаменовалось возведением отца Люстига (Lustyg), ректора коллегии и академии, на степень доктора богословия, и Анджиолини (Angiolini) – философии и богословия.

Так произошло торжество возведения Полоцкой коллегии в академию.

Вследствие нашествия Французов, курс учения в академии открыт только 8 января 1813 г.

Полоцкая иезуитская академия просуществовала всего 8 лет. Министр народного просвещения, князь Голицын, представил императору Александру I доклад, в котором иезуиты главным образом обвинялись в том, что совращали обучавшееся у них православное юношество в римско-католическую веру. Поэтому, в 1815 г. иезуиты высланы из Петербурга, а 13 марта 1820 г. Высочайше повелено: "1) иезуитов, как забывших священный долг не только благодарности, но и верноподданической присяги, и потому недостойных пользоваться покровительством Российских законов, выслатъ, под присмотром полиции, за пределы государства и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию; 2) Полоцкую иезуитскую академию и подведомственные ей училища упразднить" ⁴³.

Во всей России иезуитов оказалось 334, из них в Полоцке 119. Имена их взяты в казну.

Указом 10 марта 1822 г. все по-иезуитские здания, библиотека, кабинеты, типография и прочая движимость переданы пиарам, с обязательством содержать высшее училище, или лицей. Но через 8 лет и пиары были высланы из Полоцка. Иезуитский костел св. Стефана (освященный в 1745 году) обращен в православный Николаевский собор; в по-иезуитских зданиях (воздвигнутых тоже в 1745 г.) помещен кадетский корпус (основанный в 1835 г.); часть физического и других кабинетов отправлена в Петербург, а часть оставлена на месте; часть библиотеки (до 20 тысяч томов) отослана в Виленский университет, а затем передана Римско-католической духовной академии; другая часть библиотеки разделена между Полоцкою духовною семинариєю и Витебскою гимназиею; типография перевезена в Киев.

Как же и чему учили иезуиты в своей Полоцкой коллегии, а затем академии?

К сожалению, на первый из этих вопросов точного ответа дать нельзя, за неимением прямых указаний по этому предмету; "ученые" иезуиты не особенно заботились об этом: образование юношества было для них не целью, а только одним из средств для достижения других, совершенно посторонних, чуждых образованию и воспитанию целей...

Иезуит Ростовский, историк Литовских иезуитов, касаясь интересующих нас вопросов только вскользь, мимоходом роняет два-три слова. "Во вновь открытом (в Полоцке, в 1580 г.) училище, — говорит он, — первое время, воспитывалось не более пяти учеников"⁴⁴... В 1641 г. открыта была в самом Полоцке обширная гимназия... *Иезуитская школа (класс?) риторики, находившаяся в Полоцке, переведена была в Виленскую академию*"...⁴⁶ И только!

Никаких сведений о коллегии не имеется также и в журнале "Miesiecznik Połocki", в котором принимали участие все ученые силы Полоцкой иезуитской академии⁴⁷.

Известие Ростовского о переводе в 1641 г. из Полоцка в Виленскую академию класса риторики весьма важно, как свидетельство о том, что класс этот (или школа) не находил достаточного количества слушателей (иначе, зачем же было переводить его в другое место?); а это, в свою очередь, показывает нерасположение местных жителей к иезуитам и их системе воспитания.

Хотя прямых указаний о внутреннем строе Полоцкой коллегии, в первые времена ее существования и не имеется, тем не менее, можно предположить, что твердо установившегося курса наук там не было вовсе и что он, по всей вероятности, изменялся согласно требованиям времени и обстоятельств. Только к середине XVIII в. курс наук установился более или менее прочно.

По словам Коллонтая, игравшего такую видную роль в реформе учебной системы в Польше в конце XVIII в., "у иезуитов было то же разделение классов, что и у пиаров, за исключением только первого класса"⁴⁸. То же подтверждает и Ярошевич⁴⁹. По словам последнего, "классы и науки в иезуитских школах распределялись таким образом: 1) в "infima" младшего и старшего возраста (infima minorum et majorum)⁵⁰ учили читать и писать, а также латинским склонениям и спряжениям; 2) grammatica — проходилась этимология латинского языка; 3) syntaxis — правила латинской конструкции; 4) poetica — латинская просодия и правила сочинения польских и

латинских стихов; 5) *rhethorica* – красноречие латинское и польское. Кроме того, кое-где был 6) класс философии, в котором проходились диалектика, физика, логика и метафизика, и 7) богословие".

В другом месте ⁵¹ Ярошевич говорит: "школы иезуитские делились на четыре класса: грамматика, риторика, поэтика и философия. Редкий, однако, ученик, – продолжает Ярошевич, – имел достаточно времени, чтобы пройти все эти классы; обыкновенно образование заканчивалось грамматикой, которая так была растянута, что воспитанник едва к 20-летнему возрасту успевал ее домучить (*ze ja zaledwo we 20-m roku zyscia swojego domeczyl*)".

Система иезуитского воспитания требовала побольше держать молодежь под школьной дисциплиной; отцы иезуиты не старались о том, чтобы облегчить изучение наук, приспособиться к понятиям юных умов; напротив – они всеми силами старались затруднить всякое развитие. "Нежные лета молодости, – говорит Ярошевич⁵², – никли под бременем изучения грамматических правил по Альвару, понапрасну только обременявших память, а не развивавших ума и понятий".

Грамматика Альвара написана по латыни, главнейшие же правила – стихами; она совершенно недоступна для детей. Вот, например, как определяется в ней род имен существительных:

*"Quae maribus solum tribuuntur mascula sunt;
Faemineum dices quod faemina sola poposcit;
Est commune, duum saexum quod claudit utrumque"* ⁵³.
(Рода мужского все то, что лишь мужеский пол означает;
Женским – считается то, что лишь женщине сродни одной;
Общий же род обнимает и другой пол собою).

Несколько более сведений имеется об академии; но и то лишь о том, чему учили там, а не о том, как учили.

Чему учили или, правильнее, чему должны были учить иезуиты в своей Полоцкой академии, видно из грамоты императора Александра I, данной 1 марта 1812 года. Из этой же грамоты виден и общий строй академии:

"Божиею поспешествующею милостию, Мы, Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский и проч., и проч., и проч.

Желяя торжественно ознаменовать особенное благоволение Наше к Полоцкой Иезуитской Коллегии, толикою пользу принесшей воспитанием юношества, Мы предназначили возвести заведение сие на степень Академии, поставив в зависимость от нея

все другие Иезуитские Училища в Государстве и уравнив оную в правах и преимуществах с Университетами. В грамоте же сей заблагорассудили Мы явственно изложить присвоенные Университетам права, причисляющие сему ордену, соизволив Императорским Нашим словом за Нас и за Преемников наших постановить следующее:

1) Полоцкая Иезуитская Коллегия, восприяв отныне наименование Академии, пребудет под непосредственным Нашим покровительством, и, состоя по учебной части с совершенной зависимости от Министерства Народного Просвещения, управляема будет Генералом Иезуитского Ордена.

2) В сей Академии преподаваемы будут науки, свободные Художества и языки, которые все должны быть разделены на три Факультета.

3) Первый Факультет заключает в себе языки; второй свободные Художества, философские и другие, как Естественные, так и Гражданские науки; третий Богословию и прочие науки, до веры касающиеся.

4) Факультет языков заключает в себе языки: 1) Российский, 2) Французский, 3) Немецкий, 4) Латинский, 5) Греческий, 6) Еврейский. В последствии времени, по усмотрению и одобрению Министра Просвещения, Генерал Ордена может ввести какой-либо другой язык, полезный в Государстве.

5) В Факультете свободных Художеств, философских и других Естественных и Гражданских наук, преподаются: 1) Поэзия, 2) Риторика, 3) Нравственная Философия, 4) Логика и Метафизика, 5) Физика всеобщая, частная и опытная, 6) Химия, 7) Математика чистая и прикладная, 8) Архитектура Гражданская и Военная, 9) Право Естественное, Право частное и Право Римское Гражданское, 10) История Естественная и 11) История Всеобщая.

6) Для всех сих предметов Академия имеет потребное число Профессоров.

7) Факультет Богословия и других наук, до веры касающихся, заключает в себе: 1) Богословию догматическую, 2) Богословию нравственную, 3) Священное писание, 4) Право Каноническое, 5) Священную Историю.

8) Каждый Факультет имеет особенного (своего). —Прим. изд.) Декана, избираемого на определенное время академическим ученым собранием.

9) Избрания во все академические места и должности имеют быть производимы по большинству голосов в полном собрании Академии, и представляемы на утверждение Генералу, а от него Министру Просвещения.

10) Все Иезуитские Училища, в Империи учрежденные и впредь учреждаемые, подчиняются Иезуитской Академии.

11) Генерал Ордена, не имея возможности всегда находиться в Полоцке, по причине обязанностей по его Ордену, управляет Академиею, так как и всегда бывало в сем Ордене, посредством Провинциала и Ректора сей самой Академии.

12) Ректор Академии имеет при себе четырех Советников или помощников, для облегчения его в отправлении должности и для совокупного рассуждения о важнейших предметах.

13) Каждый Декан Факультета представляет Ректору на усмотрение, что найдет полезным для введения вновь в употребление в его факультет.

14) При Академии находится Канцлер, избираемый из людей, известнейших по своим обширным познаниям в науках, по своей неограниченной ревности и по испытанной способности к исправлению обязанностей сего звания. Должность его есть вспомоществовать Ректору в распоряжении учением, в управлении упражнений и публичных актов и суждений о познаниях тех, кои имеют быть допущены к актам, и к возведению на степени.

15) При Академии находится Секретарь, избираемый из самого Ордена. Он ведет список всем ученикам, постоянно посещающим училище; хранит Ректорскую печать и безмездно исправляет должность свою в отношении к ученикам.

16) Академия имеет собственного своего Нотариуса, который выдает свидетельства на получение степеней и производит все другие дела, с его должностью сопряженные.

17) Академия имеет Педелей (от нем. Pedell, в данном случае – надзиратель за студентами в университетах (устар.), тоже, что куратор. – Прим. изд.), для каждого Факультета по одному.

18) Правила, относящиеся до поведения и занятий в науках учеников, выставляются публично; Ректор же с подчиненными ему управляющими надзирает за точным их соблюдением.

19) Провинциал, при ежегодном осматривании Коллегии и других училищ сего Ордена, входит в порядок и успехи учения, делает о том донесения Генералу, который со своей стороны препровождает оные Министру Народного Просвещения.

20) Полоцкая Иезуитская типография состоит в ведении тамошней Академии. Цензура печатаемых в ней книг вверяется трем ученым Членам Общества, известным своими достоинствами.

21) Если бы какой-нибудь ученик, особливо из высших классов, оказался виновным в непослушании или в сопротивлении при важных случаях, то Ректор имеет право требовать посредства от Правительства и помощи Полиции.

22) Письма Ректора принимаются в Почтамтах безденежно; здесь разумеются и те, которые он сам отправляет к начальникам различных учебных заведений сего Ордена и письма к нему сих последних.

23) Академия имеет право возводить в ученые степени, как то: в достоинство Магистров свободных наук Философии, также в Доктора Богословия и прав Гражданского и Канонического.

24) По уважению того, что Полоцкая Академия возведена на равную степень с Университетами, существующими в Государстве, аттестаты, от оной выдаваемые, имеют равную силу с аттестатами, выдаваемыми от помянутых Университетов.

25) Студенты, удостоенные по испытанию аттестатов и похвальных свидетельств от Ректора Академии, при вступлении в службу получают чины 14 класса.

26) Академия может беспрепятственно выписывать из чужих краев, как морем, так и сухим путем, все нужные инструменты и книги для учебных занятий и для Академической Библиотеки.

27) Все здания, принадлежащие Академии, равно и загородный дом, близ Полоцка стоящий, дабы Профессоры и самые ученики могли во всякое время ходить туда для пользования чистым воздухом и отдохновений (отдыха. – Прим. изд.) от тягостных ученых занятий, будут свободны от военного постоя.

28) В Академии позволено будет пользоваться знаками отличия, введенными в употреблении во всех Академиях Европейских.

29) Письмоводство Академии и производимые в ней дела освобождаются от всех пошлин и употребления гербовой бумаги.

Тако утверждая Императорскою Нашею Грамотою и ограждая благосостояние Полоцкой Иезуитской Академии, Мы надеемся, что Начальство и Члены оной, ревнуя о совершении Наших намерений, потщатся ничего не упустить из виду, дабы доставить сословию сему полное и непрерывное действие на пользу Академии и подведомых ей училищ.

В сем уповании благоволили Мы настоящую Грамоту, яко свидетельство непреложное воли Нашей, собственноручно подписать и повелели, утвердив оную Государственной печатью, отдать для хранения на вечные времена Академии. Дана в С.-Петербурге, Марта 1 дня 1812 года".

В брошюре "Notatka o Akademii" находятся некоторые любопытные указания и на то, как проходились в Полоцкой академии некоторые предметы.

"На *Богословском факультете* было 4 профессора, которые читали следующие предметы: 1) Богословие догматическое – 8 час. в

неделю (ex Theologia patris Sardagna, Polociae impressa, ex P. Laur. Veith.). 2) Право каноническое – 4 раза в неделю (Ex Candidato P. vitti Pichler). 3) Священное писание – 2 раза в неделю. История церкви и иерархическая география (g. hierachiczna), всеобщая история – 2 часа в неделю. В инструкции для профессора всеобщей истории сказано, что он обязан обращать внимание на умствования "новых философов", старающихся опровергать хронологию Моисея и сказания о потопе; профессор должен выяснить истину боговдохновенных книг и, говоря о тех или других законодательствах нового времени, доказать превосходство законодательства Моисея. При чтении лекций истории предлагается руководствоваться сочинениями д-ра Guérin de Rocher "Histoire véritable des temps fabuleux" ("Истинная история времен баснословных"). Кроме того, на богословском отделении преподавалась история литературы русской, греческой, еврейской, немецкой и французской – каждая 2 раза в неделю. По предмету греческой литературы, особенно духовной, предложено обращать особенно внимание на письма св. Григория Назианзина и проповеди Иоанна Златоуста.

На отделе *филологическом* преподавались языки: еврейский, сирийский, греческий, латинский, французский, немецкий, итальянский, польский и русский, а также литература этих языков; здесь числилось 7 профессоров. Хотя по уставу академии филологический отдел должен был составлять особый факультет, однако ж, судя по некоторым расписаниям лекций Полоцкой академии, языки, а равно и литература их, входили скорее в число предметов других отделов, не составляя отдельного целого.

Факультет наук философских имел 8 профессоров и разделен был на 4 класса (курсы): I класс логики и метафизики обнимал следующие предметы: а) логику, метафизику и диалектику – 8 часов в неделю; б) этику – 4 часа в неделю; в) политическую экономию – 4 часа в неделю; г) зоологию – 2 часа в неделю; д) геометрию, солидометрию – 2 часа в неделю. II класс физики, со следующими предметами: а) физикой общей и частной – 8 ч. в неделю; в) физикой опытную – 4 ч. в неделю; тригонометрией (измерение площадей и шаровидных тел) – 2 ч. в неделю; минералогией – 2 ч. в неделю. Сверх того, литературы разных иностранных языков, как сказано выше. III класс прикладной математики, где занимались: а) прикладной математикой – 8 ч. в неделю; б) астрономией – 4 ч. в неделю; архитектурой рыцарскою и обывательскою (общественная и военная) – 4 ч. в неделю; г) сечением конусов – 2 ч. в неделю; д) ботаникой – 2 ч. в неделю. IV класс словесности обнимал: а) стихотворство с литературами латинскою и польскою – 4 ч. в

неделю (в инструкции, по польской особенно литературе, предложены были к руководству: Ян Кохановский, Шиманович, Красицкий и Нарушевич); б) красноречие светское – 4 ч. в неделю (из польских ораторов в особенности читались: Гурницкий и Оржеховский); в) красноречие духовное – 2 ч. в неделю; г) законодательство общее, гражданское, русское и дипломатия – 8 ч. в неделю; д) всеобщая история – 2 раза в неделю.

Профессорам всеобщей истории вменено было в обязанность надлежащим образом опровергать бредни Вольтера, Мильо (Millot) и Фонтенелля, рассеянные в области истории; при изложении же всеобщей истории выставлять на вид, как много содействовали римские епископы общему благу Европы, развитию искусств и наук, а также, что орден Храмовых рыцарей (храмовников) упразднен правильно, так как за ним доказано множество разных преступлений и что Иоанн (Ян. – Прим. изд.) Гус осужден на костер не Констанцским собором, а светской властью. Сверх того, предлагалось опровергать ошибочное (?) сказание относительно Галилея, инквизиции, Варфоломеевской ночи, Порохового заговора в Англии и тому подобных вопросов. Профессор языка польского и польской литературы, согласно данной инструкции, должен был обращать внимание слушателей на дух этого языка (na ducha języka), на его свойства, на свободный слог (swobodę stylu), который придает языку столько силы и богатства оборотов; кроме того, профессор должен был рекомендовать избегать неологизмов и непонятных уже архаизмов. Как на образцовых писателей, инструкции указывают на Скаргу, Вуйку, Борковского, Блазовского, Гурницкого; из поэтов – Яна и Петра Кохановских".

Лекции в академии начинались 15 сентября. Они были до и после полудня. Каждая лекция продолжалась 1 час; 1-я лекция – с 8 до 9 ч., 2-я с 9 до 10, 3-я с 10 до 11; затем 2-часовой промежуток (перерыв. – Прим. изд.); 4-я лекция – с 1 до 2, 5-я с 2 до 3, 6-я с 3 до 4 ч. Так распределены были лекции по понедельникам, средам, пятницам и субботам; по вторникам и четвергам назначено было только по 3 лекции, с 8 до 11 ч.; время после полудня в эти дни предназначалось для гимнастики, музыки, рисования, танцев и т. п. занятий.

Итак, внешняя, показная сторона Полоцкой иезуитской академии довольно ясна и вполне удовлетворительна⁵⁴. Что же касается внутренней, несравненно более интересной и важной жизни этой академии, то для суждения об этом нет почти никаких прямых данных. Есть, однако, некоторые косвенные, так сказать, указания на то, что учебно-ученая жизнь была далеко не блестяща и что академия пользовалась незавидной репутацией.

Автор так часто цитируемой мною брошюры "Notatka o Akademii..." приводит следующее весьма важное известие: "Открытие академии в Полоцке вызвало со стороны ближайших университетов, именно, Дерптского и Виленского, большое недоброжелательство, даже разные сарказмы. Насмехались над академическими учеными степенями, самому названию "доктор Полоцкий" придавали значение презрения. В разных журналах появлялись статьи с насмешками над новым иезуитским учреждением... В некоторых слоях общества было в моде разглагольствовать о невежестве иезуитов"... Полоцкая академия считалась "гнездом обскурантизма" и была известна под названием "*Сморгонской академии*". Вот мнение современников! ⁵⁵

Автор вышеуказанной брошюры старается всеми силами доказать неосновательность такого мнения; но никаких убедительных доказательств в пользу своего мнения, однако не выставляет, а в конце концов, даже говорит: "Должно сознаться, что недоброжелательство Виленского высшего учебного заведения и его адептов, парализовавшее иногда деятельность академии, равно как и краткость существования ее, не позволили ей развить вполне свои силы и явиться во всем своем блеске; только с уверенностью можно сказать, что влияние Полоцкой академии было спасительное, так как оно было католическое"...

Говоря об иезуитской академии, нельзя не упомянуть об издававшемся в Полоцке периодическом издании "Miesięcznik Połocki". Составляющие этот журналчик 4 тома, в 16-ю долю листа, подразделены на 12 книжек; во всех томах 926 страниц или менее 30 печатных листов; следовательно, на каждую книжку приходится 2 1/2 печатных листа. Скудость содержания этого журнала-крошки просто поразительна. Лучшей статьей этого журналчика следует признать "Wiadomosc o mieście Połocku", помещенную в 3 книжках; статья состоит из двух частей – исторической и статистической, в каждой по 24 странички. Статейка эта замечательна как образчик иезуитского умения обходить некоторые вопросы, например, религиозные. Остальные статьи решительно ничем не выделяются. Большая часть их посвящена разбору сочинений разных второстепенных польских писателей (Подвинского, Мусницкого и т. п.); есть также несколько плохих виршей ⁵⁶. Одним словом, ни одна из статей не пережила своего автора. Вот что такое знаменитый учено-литературный журнал, в котором принимали участие все ученые силы академии! Просматривая этот журналчик, становятся понятными насмешки над "ученою" академиею, становится понятным и прозвание ее "*Сморгонскую*"...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ректоры Полоцкой коллегии с 1582 по 1740 гг. ⁵⁷

1. Петр Скарга	с 1582
2. Станислав Влошек	1586
3. Адам Якубович	1595
4. Михаил Слабовский	1596
5. Адам Якубович (вторично)	1597
6. Войцех Пржеводзишевский (Przewodziszewski)	1599
7. Михаил Слабовский (вторично)	1600
8. Валентин Матысевич	1605
9. Адам Якубович (в третий раз)	1611
10. Симон Блонский	1617
11. Станислав Косинский	1626
12. Яков Ляховский	1629
13. Станислав Косинский (вторично)	1630
14. Яков Ляховский (вторично)	1633
15. Ян Кендзоровский (Kedzierzowski)	1634
16. Войцех Сляский	1635
17. Юрий Гоффман	1639
18. Андрей Брухман	1640
19. Станислав Косинский (в третий раз)	1644
20. Яков Угоский	1647
21. Августин Ягуза	1651
22. Станислав Пржигоцкий (Przygocki)	1653
(Во время его управления Русские взяли Полоцк в 1654 г. и владели им 13 лет, т. е. до 1667 г.)	
23. Николай Сляский	1667
24. Даниил Бутвилл	1671
25. Казимир Коялович	1673
26. Николай Сляский (вторично)	1675
27. Стефан Дыжевский	1677
28. Мартин Несцерович (Niescierowicz)	1680
29. Михаил Буйновский	1683
30. Андрей Вырвич	1688

31. Казимир Бельский	1691
32. Николай Зевелло	1697
33. Ян Марцелли	1700
34. Казимир Бельский (вторично)	1703
35. Матвей Карский	1709
36. Кржиштоф Ейнарович	1710
37. Яков Володкович	1713
38. Кржиштоф Горшвилло (Gorszwillo)	1715
39. Войцех Богушевский	1719
40. Станислав Сокульский	1727
41. Антоний Миштолт	1731
42. Станислав Сокульский (вторично)	1735 ⁵⁸

Вице-генералы и генералы иезуитского ордена, с 1773 по 1820 г.

В 1773 г., как уже было сказано выше, папа Климент XIV упразднил иезуитский орден. Провинциалом литовско-белорусских иезуитов стоял тогда Казимир Собольский. Как подданный Польши, где папское бреве было обнародовано, он тотчас же сложил с себя звание провинциала. Но в Белоруссии жил вице-провинциал и в то же время ректор Полоцкой коллегии Станислав Черневич. Пользуясь благосклонностью императрицы Екатерины II, он не послушался папы и принял бразды правления над всеми иезуитами, оставшимися в Белоруссии. Благодаря покровительству и содействию князя Потемкина, Черневич получил впоследствии звание вице-генерала, с правами и властью, присвоенными орденскими статутами генералам.

После Черневича вице-генералом избран Ленкевич.

Самым знаменитым генералом ордена был Грубер, преемник Каро (Керау), избранный в 1802 году. Провинциалом (т. е. первым лицом после генерала) при нем был полоцкий ректор Люстиг. 26 марта 1805 г. Грубер погиб в пламени, в собственной квартире, во время пожара иезуитского дома в Петербурге.

Преемником ему был избран Бржозовский, при котором Полоцкая коллегия возведена в степень академии.

Праха этих генералов ордена покоится (до наших дней эти захоронения не сохранились. — Прим. изд.) в древнейшей святыне Полоцка — Спасо-Евфросиниевском монастыре, отданном иезуитам еще королем Стефаном Баторием. Здесь была летняя резиденция генералов ордена, для которых князем Потемкиным, на собственный счет, построено было обширное здание ⁵⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Источники и пособия: Litvanicarum Societatis Jesu historiarum provincialium, auct. Stan. Rostowski; Historia szkol w Koronie i W. Ks. Litewskim, pr. Jozefa Lukaszewicza; Stan oswiecenia w Polsce, pr. ks. Kollataja; Notatka o akademii i szkolach jezuitow w Polocku (Poznan, 1884); Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения, т. I; Сборник Русского Исторического Общества, т. I; Морозкин М. Иезуиты в России в царствование Екатерины II и до нашего времени, т. I (СПб., 1888); гр. Толстого Д. Римский католицизм в России.

²Notatka o akademii i szkolach jezuitow w Polocku, str. VII.

³Гейденштейн (См. "Витебскую Старину", т. IV, Витебск, 1885, ч. 1, с. 217–218).

⁴Карамзин Н.М. История государства Российского, т. IX (любое издание).

⁵Supplementum ad Historia Russiae monumenta № II.

⁶Ростовский пишет (Hist., р. 87), что Баторий, видя трудность взятия Полоцка, дал обет основать обитель для иезуитов, если овладеет городом.

⁷Интересно следующее известие Гейденштейна, которое едва ли можно согласовать с вышеприведенными словами: "Найденная там (в Полоцке, после его взятия Баторием) библиотека имела в глазах ученых такую же ценность, как и прочая добыча. В ней оказалось кроме летописей много сочинений ученых отцов Греческой церкви, между ними и Дионисия Арсепакита о небесной и церковной иерархии – все на Славянском языке. По словам их летописей, многие из этих книг переведены с Греческого языка на Славянский Мефодием и Константином" (Витебская Старина, т. IV, Витебск, 1885, ч. 1, стр. 215).

⁸Храм Спасителя построен приподобно Евфросиниеву. См. брошюру Сапунова А.П. Католическая легенда о Параскеве, княжне Полоцкой, Витебск, 1888.

⁹При патриархе Константинопольском Фотии (в IX в.) последовал разрыв между восточной и западной церквями (этот разрыв был окончательно закреплён в 1054 г., когда углубившиеся до предела разногласия привели к тому, что папа Лев IX и патриарх Керуларий передали друг друга анафеме, т. е. проклятию. – Прим. изд.). Здесь выражение Фотианский (Phocianus) поставлено, очевидно, вместо православной, или греческой.

¹⁰Русский епископ, т.е. православный – Феофан (Богдан) Рпинский (с 15 дек. 1576 г. по авг. 1588 г.). По завоевании в 1563 г. Русскими Полоцка до 1579 г. Полоцкая епархия состояла в подчинении Московскому митрополиту и на ее кафедру возводились были православные епископы, поставляемые в Москве, которые титуловались Полоцкими и Великолуцкими; но в тоже время Польские короли избирали для этой епархии и со своей стороны архиепископов, зависевших от Киевской митрополии; они титуловались архиепископами Полоцкими, Витебскими и Мстиславскими и управляли в это время тою частью Полоцкой епархии, которая осталась за Литвою.

Стефан Баторий, взяв Полоцк, дал "христианам греческим (т.е. православным) в епископы бывшего святителя Витебского (Карамзин Н.М. История Государства Российского, т. IX, любое издание). В жалованной грамоте короля Стефана Феофан Рпинский назван Марковским (монастырь близ Витебска) протопопом.

Киприан, архиепископ Полоцкий и Великолуцкий, мужественный защитник Полоцка, был по приказанию Батория закован в цепи и сослан в ссылку (Витебская Старина, т. V, Витебск, 1888, стр. CXLV – CXLVII).

¹¹Вероятно, здесь нужно разуместь королевский лагерь в Чашниках, куда король прибыл 8 июля 1580 г., направляясь на Усвят, Велиж, Великие Луки (Витебская Старина, т. IV, Витебск, 1885, ч. I, стр. 178, 197, 222 – 223).

¹²Историк Бельский несколько иначе передает об этом столкновении короля с подканцлером Евстафием Воловичем (См. "Витебскую Старину", т. IV, Витебск, 1885, ч. 1, стр. 175).

¹³Litvanicarum Soc. Jezu hist. auct. Rostowski, I p., 90 – 93.

¹⁴Бельский сообщает (Витебская Старина, т. IV, Витебск, 1885, ч. 1, стр. 185), что в 1580 году король некоторое время в Полоцке был болен (petesciami).

¹⁵Rostowski, p. 99.

¹⁶Diploma foundationis collegii Polocensis Societatis Jezu, издан. 20 января 1562 г. Все грамоты и привилегии, полученные Полоцкими иезуитами, подробно перечислены в "Informacya o fundacyi collegium Polockiego Societ. Jezu u dobrach onego" (Этот любопытный документ напечатан в "Витебских Губернских Ведомостях" за 1887 г., № № 39 – 42).

¹⁷Иезуитам переданы были следующие православные монастыри и церкви: монастырь св. Спаса, основанный преподобной Евфросиниею; монастырь св. Иоанна Предтечи, на острове, основанный великим князем Полоцким Онуфрием; монастырь Городецкий св. Михаила; монастырь св. Петра, в замке, основанный великим князем Полоцким Михаилом; монастырь Воскресения Христова, Мопонешский, в замке; монастырь св. Козьмы и Дамиана, в городе; монастырь св. Юрия, в поле, за городом; монастырь св. Николая, Лученский, основанный епископом Полоцким Симеоном Новгородцем; церковь Сретения Господня, в замке; церковь придворная св. Николая, в замке; церковь другая св. Николая в замке, на Полуяте; церковь Рождества Христова, в городе; церковь св. Димитрия, в замке; церковь Вознесения Господня, в городе; церковь Благовещения Пресвятые Богородицы, в городе; церковь св. Василия, в городе; церковь св. Параскевы-Пятницы (См. "Diploma...", "Informacya..."). В "Informacya..." неправильно сказано, что, будто бы, "все означенные выше монастыри были разрушены до основания (funditus zuiesione byly), так что в Полоцке в то время (1580 г.) не было ни одного монастыря и ни одной церкви, кроме каменной кафедральной (wladysckiey) в замке, а также церквей за городом: св. Спаса и Борисоглебской, да и эти последние были в развалинах". Это известие неверно потому, что в "Diploma..." (документе современном и более важном, чем "Informacya...", составленная в 1699 г.) только о храме св. Спаса говорится, что он "в развалинах (ruinosum)".

Историк Бельский (Витебская Старина, т. IV, ч. 1, стр. 175) также ошибочно утверждает, что церковь св. Софии отдана была иезуитам; этот храм и монастырь Борисоглебский оставлен за православными.

¹⁸Ростовский (стр. 99) здесь говорит не совсем ясно: "dominito sociis fundus e regione arcis ad Dunam primo assignatus"; но из дальнейшего рассказа ясно, что здесь разумеется Остров: "Duna videlicet arcem interfluente et eam insulam..."

¹⁹Rostowski, pag. 161; cp. Lukaszewicza "historia szkol w Koronie i W. Ks. Litewskim", IV, 12.

²⁰Rostowski, pag. 152; Витебская Старина, т. V, Витебск, 1888, стр. LIII.

²¹Rostowski, pag. 156.

²²Rostowski: "Scholae in insula Ostrovo trans Dunam fluvium, in oppido, a beatis Joachim et Anna dicto..." Местность, называемая Екимания (очевидно, испорченное от имен святых Иоакима и Анны), находится на острове, а отделяется от него узким рукавом реки Двины; училище же помещалось на самом острове, по всей вероятности в зданиях бывшего здесь прежде православного монастыря св. Иоанна Предтечи.

²³Rostowski, pag. 361.

²⁴Calystus Szyszka. Ростовский, очевидно, смешивает Арсения Шишко, который был епископом во время взятия Полоцка царем Иоанном Грозным (с 22 окт. 1562 г.; ум. в 1576 г.), и Каллиста Дорофеевича Риторайского (с 1657 по 1661 гг.). См. Витебскую Старину, т. V, Витебск, 1888, стр. CXLVI, CLI.

²⁵ Вот уж, что называется, с больной головы на здоровую: иезуит упрекает православного епископа в фанатизме!

²⁶ Jagellonide – потомок Ягайлы; Казимир, второй сын короля Казимира IV, отличавшийся суровой жизнью, ум. 1480 г.; папой Климентом VIII причислен к лику святых и почитался католиками патроном Литвы.

²⁷ Gemonias scalas – так называлось место в Риме, с которого через две ступени свержали в Тибр преступников.

²⁸ Известная басня, пушенная в ход иезуитом Кулешою; на основании слов последнего, Полоцкий базилианин Стебельский (Prz. do Chronolog, str. 211) пишет: "od Moskwy Polock trzymijasey podany okolo r. 1667 Judaszowska smiercia przyplacil"; но это опровергается грамотою патриарха Никона, данной Каллисту в 1658 г., т.е. спустя год после мнимой смерти Каллиста, где говорится о нем как о живущем. Есть также грамота, данная 15 января 1660 г. на поставление в [сан] архимандрита Игнатия Иевлевича, где Каллист подписывается епископом (См. Историю Российской Иерархии, т. III, стр. 453 и след.).

²⁹ 13 января 1667 г. был заключен мир в деревне Андрусове (Смоленской губ.).

³⁰ Rostowski, pag. 369.

³¹ Lukaszewicz, IV, 133; см. Витебскую Старину, т. I, стр. 601.

³² Jaroszewicz, Obraz Litwy, III.

³³ Морошкин М. Иезуиты в России в царствование Екатерины II и до нашего времени. Т. I. СПб., 1888. Стр. 33.

³⁴ Ректором Полоцкой иезуитской коллегии был умный и дальновидный Станислав Черневич. Когда Белоруссия была присоединена к России в 1772 г., он со всеми иезуитами присягнул новой монархии (т.е. императрице Екатерине II. – Прим. изд.); во всех иезуитских храмах отслужены благодарственные молебствия и произнесены проповеди, в которых восхвалялась Екатерина II. Все это послужило им в пользу.

³⁵ Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения, т. I, стр.

1229.

³⁶ Морошкин М. Иезуиты в России..., т. I, стр. 131; кн. Оболенский "Переписка по делу об открытии в Белоруссии иезуитского новшества" (Сборник Русского Исторического Общества, т. I).

³⁷ Подлинные слова Екатерины II. См. мою статью "Пребывание Екатерины II в Полоцке" (Витебские Губернские Ведомости, 1886 г., №№ 69 – 71).

³⁸ Морошкин М. Иезуиты в России..., т. I, стр. 338. Из русских вельмож особенно покровительствовал иезуитам Потемкин.

³⁹ Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения, т. I, №№ 189 и 693.

⁴⁰ Ныне Николаевский собор (взорван в 1964 году. – Прим. изд.).

⁴¹ Сам Сестреничев не долюбивал иезуитов и потому не явился на торжество.

⁴² Морошкин М. Иезуиты в России..., т. II, стр. 510 – 512; Notatka o akademii i szkolach jezuitow w Polocku, str. 8 (Автор последней открытие академии относит к 15 июня, ссылаясь на соч. Заленского).

⁴³ Сборник Постановлений по Министерству Народного Просвещения, т. I, стр. 1228; ср. Архив Департамента Народного Просвещения, №№ 7135 – 175 (64994 – 2437).

Под ведением Полоцкой академии состояло 13 училищ: в Полоцке, Петербурге, Витебске, Могилеве, Орше, Мстиславле, Чечерске, Климовичах, Риге, Астрахани, Одессе, Романове (на Волыни), Саратове.

⁴⁴ В статье г. Архангельского "Борьба с католичеством" ("Киевская Старина", 1886 г., май) говорится: "Иезуиты тотчас же открыли в Полоцке семинарию, которая быстро наполнилась учениками, в том числе и православными". В 1587 г., как было указано выше, Белорусская шляхта настойчиво домогалась удаления

иезуитов из Полоцка; в 1606 г. шляхта, собравшись в Сандомир, также требовала удаления иезуитов из разных городов, между прочим и из Полоцка (Jaroszewicza. *Obraz Litwy*, III, str. 70). Трудно предположить, чтобы при таком настроении умов в Белорусской шляхты школы иезуитские могли "быстро наполниться учениками".

⁴⁵ До этого времени училище, как было сказано, помещалось на Двинском острове.

⁴⁶ Rostowski, *Lituan. Soc. Jezu hist. prov.*, p. 93, 361.

⁴⁷ Журнальчик этот еле-еле просуществовал один год (1818); так скоро "ученые" иезуиты изнемогли под бременем поднятого учено-литературного труда. К этому журнальчику я еще возвращусь.

⁴⁸ *Stan oswiecenia w Polsce...*, pr. H. Kollataja, t. I, str. 93.

⁴⁹ Jaroszewicz. *Obraz Litwy*, t. III; Kollataja H. *Stan osw.*, t. I, str. 70.

⁵⁰ В пиарских школах вместо двойного первого класса, были отдельно *infima* и первый класс.

⁵¹ Jaroszewicz, t. III, prz. 70.

⁵² Jaroszewicz, t. III, prz. 105.

⁵³ *Stan oswiecenia*, t. I, str. 94.

⁵⁴ Иезуиты всегда и везде главным образом били на внешность; они не останавливались ни перед чем, чтобы внушить всем веру в свою мудрость и почти сверхъестественную силу. Так, например, "чудовишною редкостью, приводившую в восторг и трепетное любопытство служила колоссальная человеческая голова. Высоко в стене, почти под потолком, вделана была голова старца с длинными седыми волосами. Подвижная, с глазами, принимавшими разные выражения и, главное, говорящая на всех употребительных языках, голова эта, понятно, приводила в недоумение, восторг и в то же время возбуждала страх. Иезуит, сопровождавший посетителей музея, приглашал их задавать какие угодно и на каком угодно языке вопросы чудесной голове. Голова немедленно отвечала вятно, громко, логично, с полным знанием обстоятельств и обстановки спрашивающего, так что тот приходил просто в ужас... Чудо, однако, объясняется просто: за стеною сидел опытный механик, приводивший в движение глаза и все лицо головы и отвечавший за нее" (*Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении* / Под общ. ред. П.П. Семенова, вице-председателя Императорского Русского географического общества. Том третий. Часть первая: Литовское Полесье. Часть вторая: Белорусское Полесье. С.-Пб.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. – стр. 323 – 324).

⁵⁵ Какое мнение составил об иезуитах простой народ, видно из следующей поговорки Белорусов: "Посей иязавита – узыйдзец чэрг".

⁵⁶ Заслуживает внимания только перевод трагедии Еврипида "Орест".

⁵⁷ *Krotka wzmianka o Jezuitach na Bialorusi i o byłej Polockiej Akademii*, pr. Radzijszewskiego // *Rubon*, t. VIII, str. 51 – 53.

⁵⁸ Далее сведений не имеется до самого 1772 г., когда ректором коллегии был Станислав Черневич.

Не имеется также полных сведений и о числе учащихся не только в коллегии, но и академии; есть только отрывочные сведения, например, за 1814 г. Число всех учащихся в этом году было 136; по факультетам они распределялись так: на богословском – 25, философском – 66, на факультете языков – 45; в том числе ордена иезуитского – 50, ордена св. Василия Великого (базилиан) – 11, белого духовенства – 10, светских – 65 человек (см. Архив Департамента Народного Просвещения, № 7228 – 177).

⁵⁹ *Rubon*, t. IX, str. 27; Морошкин М. *Иезуиты в России...*, т. I, стр. 54; *Живописная Россия*, т. III, стр. 322.

СОДЕРЖАНИЕ

Коллегия и академия иезуитов в Полоцке	3
<i>Приложение:</i>	
Ректоры Полоцкой коллегии с 1582 по 1740 гг.	24
Вице-генералы и генералы иезуитского ордена, с 1773 по 1820 гг.	25
Примечания.....	26